

О.Н. Наумов. Москва

ГЕРАЛЬДИКА В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ГЕНЕАЛОГА НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА ЧУЛКОВА

Русские генеалоги всегда принимали участие в развитии геральдики России, хотя их оценка гербов как исторического источника определялась, естественно, опытом родословных исследований. Такая зависимость, в частности, проявилась в отношении московской генеалогической школы к родовым гербам как к чужеродному для русской культуры элементу, насильно привитому в XVIII в.¹ В 1910-х гг., в связи с завершением формирования отечественной геральдики как научной дисциплины, ее преподаванием в Московском археологическом институте такая позиция меняется, за гербами признается значение в историческом исследовании.

Неизвестной страницей в истории отечественной геральдики является интерес к гербам видного генеалога, представителя московской генеалогической школы Н. П. Чулкова (1870–1940).² Это связано и с малочисленностью печатных трудов ученого и с тем, что особенное внимание геральдике он стал уделять уже в советское время, когда дисциплина была полузапрещена.

Среди генеалогов России Н. П. Чулков – личность яркая и незаурядная. По окончании историко-филологического факультета Московского университета, осенью 1893 г. он поступил на службу в Московский архив Министерства юстиции. В нем ученый проработал более 35 лет, занимая ряд ответственных, руководящих должностей. С 1932 г. Н. П. Чулков становится сотрудником Центрального литературного музея.³ Он вел также активную работу в научно-исторических организациях Москвы, краеведческих обществах.

Н. П. Чулков пользовался большой популярностью в научных кругах столицы. Колоссальный опыт работы, феноменальная память, эрудиция, мягкий характер, отзывчивость – все это сделало его "человеком-легендой". К нему постоянно обращались за генеалогическими справками, копиями архивных документов, и он никогда никому не отказывал. Яркую, емкую и точную характеристику ученого дал В. Д. Бонч-Бруевич: "Н. П. Чулков по своей природе является высоко одаренным человеком, обладает совершенно исключительной и особой памятью, благодаря которой и колоссальной начитанности, и приобретенным им знаниям он является живой энциклопедией для всевозможных справок".⁴

К заслугам Н. П. Чулкова перед отечественной исторической наукой должна быть отнесена его научная и педагогическая деятельность в 1920–1930-е гг. Занятия генеалогией и геральдикой в этот тяжелый для историков период могли очень печально сказаться на судьбе ученого. Кратковременному аресту в 1926 г. подвергнулся и Н. П. Чулков, но его быстро отпустили,⁵ и он снова принимается за родословные.

К концу 1920-х гг. Н. П. Чулков остается едва ли не единственным специалистом по вспомогательным историческим дисциплинам в Москве. Его приглашают преподавать в Московский университет и Историко-архивный институт. В последнем он читал курс "Сфрагистика, геральдика, генеалогия", материалы которого сохранились и позволяют судить о содержании лекций. Перед Н. П. Чулковым стояла сложная задача – уложить всю геральдику в три лекции.⁶ Была разработана их программа,⁷

Лекции Н. П. Чулкова дают довольно подробное представление о геральдике как науке и области практической деятельности. В них рассмотрены следующие темы: употребление и классификация гербов; возникновение гербов и их "рыцарский" период; западно-европейская и польская геральдические системы; теоретическая геральдика; геральдика в России; отечественная геральдическая литература; гербовый экслибрис. Сохранившиеся подготовительные материалы свидетельствуют, что Н. П. Чулков собирался также охарактеризовать государственные гербы ряда зарубежных государств, но ни в программу, ни в лекции это не вошло.⁸ Причиной могла стать осторожность и опасение в возможных неприятных обвинениях.

На лекции Н. П. Чулкова оказал несомненное влияние курс Ю. В. Арсеньева, читавшийся в 1907–1919 гг. в Московском археологическом институте.⁹ Оно чувствуется в равном внимании к европейской и русской геральдике, в содержании ряда разделов (о связи гербов с тотемизмом и тамгами, о классификации гербов). Н. П. Чулков использовал также работы П. П. Винклера и А. Б. Лакиера. Его лекции вполне соответствовали тому уровню, которого достигла русская геральдика к 1917 году. Были и новшества, обусловленные как развитием геральдической науки, так и условиями чтения курса.

Н. П. Чулков довел изложение истории отечественной геральдики до момента создания лекций, т. е. до 1930-х гг. Он впервые включил в учебный курс характеристику советской геральдики: сведения о гербах РСФСР и СССР, о создании в 1918 г. Гербового музея. Любопытно сделанное им замечание о новых городских гербах: "Некоторые из местных ШИКов составили городские гербы, но, к сожалению, у меня не имеется ни одного такого изображения".¹⁰ При характеристике советской геральдики Н. П. Чулков опирался на информацию, получен-

ную от знакомых историков: "Мне показывали [родовой. – О. Н.] герб, который утверждался в то время, когда раздавались пушечные выстрелы на Неве [в 1917 г. – О. Н.]. Таким образом, есть такой герб, который был утвержден под выстрелами пушек".¹¹ Показать Н. П. Чулкову его мог В. К. Лукомский, в ведении которого находились в 1920-е гг. все архивы Департамента герольдии. Хотя в фондах Н. П. Чулкова нет писем геральдиста, но имеется косвенное свидетельство их знакомства: машинопись одной из работ В. К. Лукомского с его рукописными пометами.¹²

На лекции наложила особый отпечаток многолетняя работа их автора в архивах. Поскольку они предназначались для подготовки сотрудников архивов, Н. П. Чулков подробно рассказал о том, какое значение имеют гербы при изучении архивных документов. Кроме того, называя памятники отечественной геральдики, он указывал на место их хранения.¹³

Н. П. Чулков впервые ввел в учебный процесс практические занятия по геральдике. Мысль об их необходимости была высказана еще в 1913 г. Ю. В. Арсеньевым, но реальностью не стала.¹⁴ Н. П. Чулков знал о ней и включил практические занятия в свой курс. Их цель он формулировал следующим образом: "Студентам дается общее понятие о гербе и составных его частях и ориентирующие указания, каким образом описать и определить какой-либо герб в случае необходимости".¹⁵ Другими словами, Н. П. Чулков предполагал дать студентам необходимые для практической работы в архивах навыки блazonирования и гербовой экспертизы. Пособиями для занятий служили рисунки гербов из энциклопедий и исследований А. Б. Лакиера, П. П. Винклера и Ю. В. Арсеньева. Разработка методики проведения практических занятий по геральдике, которая, фактически, применяется в Историко-архивном институте (ныне Российский государственный гуманитарный университет) до настоящего времени, является крупным вкладом Н. П. Чулкова в отечественную геральдическую науку.

Тоталитарный режим советского государства требовал от ученых постоянной демонстрации преданности марксистским идеям. Не мог стать исключением и курс Н. П. Чулкова. Во вступительных лекциях к каждой из дисциплин он вынужден был сказать об их "классовой сущности". "Гербы имеют классовое происхождение",¹⁶ – говорил Н. П. Чулков. Упомянув об этом, ученый "забывал" сказанное и больше к нему не возвращался, его изложение совершенно объективно и лишено марксистской риторики.

Сведения по геральдике Н. П. Чулков приводил и в лекциях по сфрагистике (например, об изображении двуглавого орла на государственных печатях XV–XVIII вв., использовании гербов на личных печатях и т. п.).¹⁷ В лекции по генеалогии любопытна мысль, почерпнутая

Н. П. Чулковым, вероятно, из западных сочинений о том, что изображение таблицы родовых гербов предков определенного лица стало основой для возникновения генеалогических таблиц.¹⁸ Это замечание демонстрирует тесную связь между всеми дисциплинами курса.

Источниками для лекций Н. П. Чулкова являлись не только печатные труды, личные наблюдения и исследования, но и подготовительные материалы лекций по геральдике и генеалогии Ю. В. Арсеньева (черновики, выписки, редакции программ курсов, тексты самих лекций).¹⁹ По всей видимости, они были представлены ученому племянником геральдиста В. С. Арсеньевым, который перед эмиграцией в январе 1933 г. передавал имевшиеся у него материалы государственным архивам. Сохранившиеся в фонде Н. П. Чулкова рукописи Ю. В. Арсеньева являются ценными источниками по истории преподавания геральдики и генеалогии в дореволюционной России. Среди них – многочисленные выписки из более чем 40 исследований французских и немецких ученых (на языке оригинала и в переводе на русский язык), а также из работ отечественных специалистов. Они имеют важное значение для источниковедческого изучения лекций Ю. В. Арсеньева, в опубликованном тексте которых не всегда есть указания на то, откуда заимствованы те или иные сведения и положения, а выписки позволяют точно выявить исследования, использованные геральдистом. Значительную ценность представляют даты, имеющиеся на некоторых выписках. Они позволяют установить, что Ю. В. Арсеньев готовил свой курс летом 1907 г.²⁰

К Н. П. Чулкову попало и письмо С. В. Любимова Ю. В. Арсеньеву (1911 г.), в котором тот приводит описания 10 дворянских гербов, не вошедших в "Общий гербовник" и найденных им случайно при генеалогических исследованиях. Среди них – гербы графов Алопеус, Бехли, Винтербергеров, Даниловых, Замыцких, Полозовых, Сирских и других.²¹ Наличие этого письма в бумагах Н. П. Чулкова свидетельствует об интересе генеалога к неутвержденным дворянским гербам России. Их регистрация входила в число задач одной из комиссий Общества "Старая Москва", в котором Н. П. Чулков активно работал в 1920-е гг.

Геральдическая информация собиралась ученым не только для использования в лекциях, но и для личных генеалогических исследований. В 1910-е гг. все острее начала ощущаться потребность в продолжении библиографического учета литературы по генеалогии и геральдике, начатого Л. М. Савеловым.²² Многочисленные исследования, появившиеся в этой области в 1900–1910-е гг., не были нигде полностью учтены. Вероятно, это стало одной из причин, подвинувших Н. П. Чулкова на составление собственной библиографической картотеки.²³ В нее включены генеалогические и геральдические работы. Она состоит из 1213 карточек, на каждой из которых указаны исследования по какому-либо роду, но, по-видимому, картотека сохранилась непол-

ностью, иначе трудно объяснить отсутствие некоторых дворянских родов (Золотухины, Нарышкины, Тизенгаузен и др.). Они должны были в нее попасть, поскольку сведения о них есть в литературе, которую расписывал Н. П. Чулков.

Данные на карточках постоянно дополнялись. Так, карточка князей Долгоруковых дополнялась 5 раз. Последние записи были сделаны не ранее 1927 года.²⁴

Особое внимание при отборе изданий для картотеки обращалось на труды, появившиеся в начале XX века. Среди них — многотомное "Дворянское сословие Тульской губернии" В. И. Чернопотова, исследования Г. А. Власьева, И. Н. Ельчанинова, Г. А. Милорадовича, "Известия Русского генеалогического общества", "Гербовед", "Труды Ленинградского общества экслибрисистов", учитывались многочисленные геральдические статьи В. Е. Белинского в научно-популярных журналах и газетах. В картотеку включены и сведения о родах, отмеченных в "Гербовнике А. Т. Князева 1785 г.", переизданном в 1912 г. Содержание первых восемнадцати томов "Общего гербовника дворянских родов" не вошло в картотеку, так как к ним уже существовал указатель.²⁵ Однако, Н. П. Чулкову был известен и расписан в картотеке двадцатый том гербовника. Была учтена и неопубликованная, составленная уже в советское время рукопись Ю. А. Олсуфьева "Заметки о родах и лицах служилого сословия, записанных во вкладную книгу Троице-Сергиевой Лавры 1673 г." В картотеку вошли также труды по польскому, финскому и прибалтийскому дворянству.

В отличие от Л. М. Савелова Н. П. Чулков учел исследования не только о дворянских, но и о купеческих родах, что совершенно справедливо в силу всесословности генеалогии.

В конце картотеки выделен отдельный раздел из 14 карточек с описанием различных списков дворянства по губерниям, а также некоторых справочных геральдических работ В. К. Лукомского и С. Н. Тройницкого.

Картотека Н. П. Чулкова свидетельствует о блестящем знании генеалогом геральдической литературы, что, несомненно, сказалось на читавшемся им курсе геральдики. Библиографический труд Н. П. Чулкова учел исследования, начала XX в. и являлся прямым продолжением в советское время дореволюционных трудов. Составление библиографий было одной из черт московской генеалогической школы за все время ее существования и до, и после 1917 г.

К сожалению, в печатных трудах Н. П. Чулкова его познания в геральдике не отразились, но некоторые исследования, оставшиеся в рукописи, затрагивают геральдические проблемы. В январе 1915 г. на торжественном заседании, посвященном 10-летию Историко-родословного общества, Н. П. Чулков выступал с докладом о развитии русской

генеалогии с 1905 по 1915 гг. Он осветил и состояние геральдики за этот период. Ученый подчеркнул неожиданный и быстрый рост числа геральдических исследований в начале XX века: "С минувшим десятилетием совпал и неожиданный расцвет сестры генеалогии — геральдики. Русская литература по геральдике до сих пор была очень бедна трудами (можно насчитать три-четыре книги, не больше), и только за последние годы она стала насчитывать их десятками".²⁶ Далее Н. П. Чулков подробно перечислил большинство из вышедших за десятилетие геральдических работ, давая наиболее важным из них краткую характеристику. Особо он остановился на журнале "Гербовед". Причиной его появления ученый назвал возросший в стране интерес к геральдике и генеалогии. Он отметил важную роль издания, объединяющего специалистов в данной области и их исследования. Н. П. Чулков перечислил роды, гербам которых были посвящены статьи "Гербовед", и указал, что с 1916 г. планируется выпускать не только сам журнал, но и сборники статей по геральдике. Доклад Н. П. Чулкова предполагалось напечатать в "Летописи Историко-родословного общества" за 1916 год, но издание журнала было прекращено из-за первой мировой войны. Текст выступления показывает, что генеалог внимательно следил за геральдическими новинками, был в курсе происходящих в отечественном гербоведении процессов, верно оценивал роль и значение вышедших трудов в историографии дисциплины.

В неопубликованных работах Н. П. Чулкова, относящихся к советскому периоду, также имеются сведения о гербах. В статье "Русское дворянство еврейского происхождения" он приводил описания гербов упоминаемых семей и анализ их изображений.²⁷ Составление гербов рассмотрено в связи с пожалованием дворянского достоинства и титулов. Это свидетельствует о знании ученым не только историографии дисциплины, но и самих гербов.

Многие сведения о состоянии геральдических исследований Н. П. Чулков получал через своих знакомых. В фонде генеалога сохранилось 5 писем за 1912–1916 гг. одного из виднейших русских геральдистов, редактора "Гербовед" С. Н. Тройницкого.²⁸ В них содержатся данные о присылке Н. П. Чулкову геральдических изданий (в том числе и "Гербовед"), об организационных моментах членства С. Н. Тройницкого в Историко-родословном обществе. В январе 1915 г. С. Н. Тройницкий просил снять для него копию с упомянутой А. Б. Лакиером "Книги в десять о родословиях и гербах Российских". Как явствует из писем, геральдист получал через Н. П. Чулкова копии каких-то архивных материалов. В ноябре 1915 г. С. Н. Тройницкий сообщал генеалогу о ситуации с изданием "Гербовед": "Болезнь моя заставила меня прекратить на долгое время работы и отложить изда-

ние "Гербовед", так что я теперь печатаю по давно готовому материалу лишь несколько брошюр".²⁹ Письмо проливает новый свет на причины прекращения издания "Гербовед" в 1915 г.

Необычную, резкую характеристику выдающегося русского геральдиста В. К. Лукомского содержит письмо Н. П. Чулкова ленинградского историка Б. А. Еловского, занимавшегося изучением рода Веселовских и умершего в заключении в середине 1930-х гг. Именно он, познакомившись с литературоведом И. Л. Андрониковым, направил его за генеалогическими консультациями к Н. П. Чулкову.³⁰ Письмо не имеет указания на год, но, судя по упоминанию научно-исследовательского кабинета, относится к февралю либо 1933 г., либо 1934 г. Б. А. Еловский писал: "Видел там [в Централхиве. — О. Н.] Лукомского. Он заведует там научно-исследовательским кабинетом, где находится и Гербовое отделение [Департамента герольдии. — О.Н.]. Продолжает там энергичную деятельность в современном духе (бегать, много говорить, во все вмешиваться, из всякого пустяка делать вопросы). Я не ишу с ним близости, т. к. не могу с ним особенно ладить, но он старается поддерживать отношения со мной, не отказываясь от своих привычек (телефоны, глупые церемониалы и т. п. пустяков) [...]. Ничего серьезного, интересного он теперь не пишет, все одни пустячки".³¹ Оценка явно недоброжелательная и не совсем объективная. В. К. Лукомский и в 1920–1930-е гг. много работал в области геральдики, но публиковать свои исследования не мог.

В советское время Н. П. Чулкову приходилось давать консультации не только по генеалогическим, но и по геральдическим вопросам. В начале 1930-х гг. исследователь рода Достоевских, специалист по евгенике и генетике М. В. Волоцкой писал ему: "Мне хотелось бы посоветоваться с Вами по вопросу о гербе Достоевского. Имеется указание, что герб Достоевских представляет из себя измененный [польский. — О. Н.] герб "Радван", в котором крест на хоругви заменен на кольцо. И еще имеются кое-какие изменения. Кажется, такие изменения происходят в связи с каким-либо событием в истории рода. Интересно было бы проследить, почему в данном случае были произведены такие изменения".³²

Научная деятельность Н. П. Чулкова в области геральдики была разнообразна: библиографический учет геральдических исследований, изучение историографии дисциплины и отдельных гербов, преподавание, консультации. Он имел постоянную и разнообразную информацию о происходящих в русской геральдике событиях. Ученому удалось внести определенный вклад в развитие методики преподавания геральдики и в формирование историографии дисциплины как самостоятельной области исследований. Конечно, трудно причислить Н. П. Чулкова к русским геральдистам, он оставался в первую очередь

генеалогом. Но исследования по родословию русского дворянства требовали от него обширных познаний в области геральдики. Так в исследовательской практике ученого наглядно проявилась тесная связь родовой геральдики с генеалогией.

Научным подвигом Н. П. Чулкова стало то, что в советское время, невзирая на гонения и подозрительное отношение к генеалогии и геральдике, он продолжал свои исследования. Научная объективность, истинность знания были для него в ряду важнейших жизненных ценностей. Бескорыстное служение истории оказалось для Н. П. Чулкова судьбой на всю жизнь. Верно было замечено о подобных ученых-генеалогах, хранивших в 1920–1940-е гг. подлинное историческое знание: "Тишайшие московские старички, всю жизнь шелестевшие опальными бумагами с упорством бунтарей. И, как часто случается в России, время этих людей наступило в их отсутствие"³³ Да, интерес к геральдике проявился тогда, когда эти старички, настоящие рыцари исторической науки, отошли в мир, где нет никаких гербов, но труды их, научные открытия и мысли возникают из архивных бумаг и демонстрируют современным геральдистам и генеалогам образец подлинной преданности своей науке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: Наумов О. Н. Геральдика и Историко-родословное общество в Москве // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации. М., 1994. С. 108–110.

² О нем см.: Мазилкина И. Московские апокрифы // Родина. 1992. № 2. С. 87–88; Рыкова О.В. Н.П. Чулков и его генеалогический доклад // Историческая генеалогия. 1993. № 1. С. 87–88; Она же. Указатель родословных из фонда Н. П. Чулкова // Там же. № 2. С. 37–41 и др.

³ Отдел рукописных фондов Государственного литературного музея (далее ОРФ ГЛМ). Ф. 230. Д. 338. Л. 1–3.

⁴ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 369. К. 223. Д. 38. Л. 3.

⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6091. Д. 12. Л. 5 об.

⁶ Сохранились стенограммы лекций, сделанные 14, 17 и 20 февраля 1933 г.: ОРФ ГЛМ. Ф. 230. Д. 71. Л. 1–21.

⁷ Там же. Д. 69. Л. 7–10.

⁸ Там же. Д. 71. Л. 39 об.

⁹ Арсеньев Ю. В. Геральдика. М., 1908.

¹⁰ ОРФ ГЛМ. Ф. 230. Д. 71. Л. 20 об.

¹¹ Там же. Л. 20.

¹² Там же. Д. 428. Л. 1–2. Это машинопись ответа В. К. Лукомского и В. Л. Модзалевского на рецензию по поводу изданного ими "Малороссийского гербовника". Публ.: Гербовед. 1914. № 11. С. 174–175.

¹³ ОРФ ГЛМ. Ф. 230. Д. 71. Л. 1, 7.

- 14 Там же. Д. 364. Л. 2.
- 15 Там же. Д. 69. Л. 9.
- 16 Там же. Д. 71. Л. 2 об.
- 17 Там же. Д. 70. Л. 34 об., 37.
- 18 Там же. Д. 72. Л. 15 об.
- 19 Там же. Д. 364, 365.
- 20 Там же. Д. 365. Л. 58.
- 21 Там же. Д. 30. Л. 1—2; Д. 429. Л. 1—1 об.
- 22 Савелов Л. М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию русского дворянства. 2-е изд. Острогжск, 1898; Он же. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию тульского дворянства. М., 1904 и др.
- 23 ОРФ ГЛМ. Ф. 230. Д. 507.
- 24 Там же. Л. 453.
- 25 Лукомский В. К., Тройницкий С. Н. Указатели к Высочайше утвержденным Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи и Гербовнику дворянских родов Царства Польского. СПб., 1910.
- 26 Российский государственный архив древних актов. Ф. 337. Оп. 1. Д. 10003. Л. 21. Доклад Н. П. Чулкова подготовлен нами, совместно с А. И. Егоровым, к печати в "Российском архиве".
- 27 ОРФ ГЛМ. Ф. 230. Д. 26. Л. 6 об.
- 28 Там же. Д. 282. Л. 1—9.
- 29 Там же. Л. 5 об.
- 30 Там же. Д. 378. Л. 1.
- 31 Там же. Д. 176. Л. 15 об., 16 об.
- 32 Там же. Д. 152. Л. 1—1 об.
- 33 Мазилкина И. Указ. соч. С. 91.